

зами. «Люди, кои ездят в извозничьих колясках, не опасаются ничего, не таятся они в известных вещах, коих не сделали бы перед народом». Автор изображает картины, свидетельствующие о низости буржуазной морали: господин Бордеро разрешает жене зарабатывать себе на наряды у чужих мужчин, лишь бы все это сохранялось в тайне и соблюдалась видимость добропорядочности. В книге показан жирный монах — любовник знатной дамы, употребляющий вместо молитвы бургундское; высмеивается «шевалье Брильянтин», который выдает себя за светского аристократа и на этом основании не платит долгов, соблазняет девушек и проводит жизнь в кутежах.

Все четыре рассказа в «Повестях Вильгельма» объединены образом извозчика, от лица которого ведется повествование. С живой непосредственностью излагает он перипетии любовных измен и потасовок. Он ничего не осуждает и ничему не удивляется. В мире, в котором он живет, тот, кто не хочет прозевать своего куска, должен быть ловким и небрезгливым. У Вильгельма нет никакого уважения ни к дворянам, ни к духовенству. С большим хладнокровием этот простоватый человек рассказывает об интригах щеголей и аббатов, в событиях, о которых идет речь, он сам принимает участие и всегда оказывается в выигрыше.

Художественные достоинства «Повестей Вильгельма» невысоки, но у автора налицо стремление изобразить жизнь такой, какой она была в действительности. Изображение это не носило сатирического и насмешливого характера, как то имело место у классицистов, для которых «низкий» быт и мир «простых людей» служил объектом комического изображения. Автора «Повестей» не интересовало, какой человек извозчик Вильгельм — герой рассказов, — хороший или плохой, носитель доброго или злого начала. В «Повестях Вильгельма» существовавший в жизни порядок принимался таким, каким он был, и здесь никто не сетовал на свое тяжелое положение. Однако и эта книга будила сознание читателей. Она повествовала о делах «умеющего жить» извозчика и высмеивала дворян и духовенство.¹⁸

Издав «Повести Вильгельма», Вороблевский познакомил русского читателя с неприглядной жизнью Парижа, с миром биржевых дельцов, аббатов и франтов.

Одновременно с «Повестями Вильгельма», в 1785 году вышла переведенная Вороблевским «Ангола, индейская повесть»,

¹⁸ Ср отрицательную оценку этого произведения как «грязноватого» а перевода как «безграмотного» у Н В Губерти. (Материалы для русской библиографии вып II М, 1881, стр 210, № 98) — Прим Ред